

БЫЛА У ХУДОЖНИКА ИЗБУШКА ЛУБЯНАЯ...

В 1993 году по ходатайству искусствоведа Ирины Болотцевой, Ярославской организации Союза художников РФ и Ярославского художественного музея тогдашним первым заместителем мэра Ярославля В. А. Ковалевым было принято решение о предоставлении в аренду художнику Л. П. Кожевникову помещения под творческие реставрационные мастерские в доме № 10в на Красном съезде. Но уже через два года Кожевников оказался здесь угловым жильцом и до сих пор не может восстановить справедливость.

ЛЬВА ПЕТРОВИЧА знают в Ярославле многие. Окончил местное художественное училище, потом Строгановское, специалист-оформитель. Он работал во Дворце пионеров, выполнял различные заказы, преподавал, член Союза дизайнеров. Человек, по мнению многих, высоких нравственных качеств.

– С ним всегда интересно работать, – говорит директор музея истории города В. Г. Извеков.

Прекрасно зная город и его мастеров, Кожевников намеревался объединить вокруг дома на Красном съезде художников по металлу, чеканщиков, часовщиков, багетчиков. А в ближайшие помощники взял своего ученика, художника одного из цехов моторного завода Олега Сергеевича Хабарова.

В ноябре 1995 года во время серьезной болезни Л. П. Кожевников (он был жестоко избит уличными хулиганами. – **Авт.**) передал право аренды своему напарнику. И тот сразу повел себя как хозяин. Самовольно Хабаров изменил планировку помещения и вместо реставрационно-художественных мастерских разместил в нем художественный салон.

«Сегодня по сути это частное коммерческое предприятие», – говорится в письме, направленном мэру города директорами художественного музея Н. Л. Петровой и музея истории города В. Г. Извековым, возмущенными происшедшим и вставшими на защиту Льва Петровича. Они не одиноки.

«За время аренды (1995 – 2001 гг.) г-н Хабаров О. С. чинил всевозможные препятствия своему напарнику Льву Петровичу Кожевникову» – это уже выдержка из письма председателя комитета по управлению муниципальным имуществом Ярославля В. Д. Ерегина от председателя правления Ярославского отделения Союза художников России А. А. Кариха и председателя Союза дизайнеров В. В. Разживина. В нем же говорится, что, несмотря на все осложнения, Кожевников сумел выполнить для города заказанные ему художественные работы: проект памятные детям блокадного Ленинграда на Тверицком кладбище, большой макет древнего Ярославля XII – XIII веков для городского музея, модель Демидовской колонны.

Но что такое модель Демидовской колонны или макет Ярославля XII века по сравне-

нию с площадями в самой престижной части города... Один адрес уже обещает удачу. Вечные понятия «учитель – ученик» размылись в будничных делах, уважение младшего к старшему перешло в раздражение.

Когда Хабаров тяжело заболел, он передал право аренды сыновьям, которые начали свою деятельность с разгрома мастерской Л. П. Кожевникова, бесцеремонно выбросив из помещения все макеты, материалы, оборудование Льва Петровича. Чудом сохранилась модель Демидовской колонны, которую бумажно за несколько дней до погрома он унес домой. Да на снегу среди обломков Кожевников обнаружил стеклянную кюветку, в которой хранилась восковая медаль города. Но самой медали не было.

Новые арендаторы уже разделили между собой мастерскую. Один, как отец, изготавливает рамы для картин, второй на своей половине открыл магазин обоев.

А Демидовская колонна так и прячется на кухне у Кожевникова. Сам он не находит душевных сил переступить порог бывшей мастерской. Его попытки отстоять свои права вызывают неприязнь молодых Хабаровых, и чего только не сыплется на седую голову художника.

Такая вот житейская история. Каков же ее итог? Нет в городе так необходимой музеям творческой мастерской. Обижен старый художник. Вместо этого город получил еще одну багетную мастерскую, очередной магазин обоев и море взаимных обид, которые не измеришь ни рублями, ни квадратными метрами.

Инна КОПЫЛОВА